

UDC 9; 93/94:930.2

Legal Regulations of Activities of Vladikavkaz High Court Division VTSIK during the Transition of Extreme-Decretive to Codified Law (1921–1923)

Tatyana G. Sudakova

Financial university under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz filial branch
Vladikavkaz, Russian Federation
7, Molodezhnaya st., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021
PhD (History)
E-mail: tatanushka.s@mail.ru

Abstract. The article deals with legal foundations of extreme justice system since 1917 to 1923 and the issues related to organization of Vladikavkaz High Court Division VTSIK. The research states, that after adoption and introduction of the PC and CPC in the judicial practice in 1922, the centralized control over high courts was enhanced.

Keywords: High Court Division; Mountainous Republic; cassation, supervision; jurisdiction; the judicial system.

Введение. Изучение истории становления судебной системы и той роли, которую сыграли в этом становлении революционные трибуналы в первые годы советской власти, представляет определенный интерес, давая, во-первых, знания для понимания историко-правовых процессов, имевших место в первые годы нэпа, и, во-вторых, помогая осознанию современного состояния социально-государственных отношений и перспектив эволюции судебных органов РФ. Актуальность настоящего исследования определяется также тем, что тема организации и деятельности региональных структур в системе революционных трибуналов оказалась практически неизученной. В этой связи представляет интерес изучение процесса судебных реформ в первые годы советской власти в провинции, в том числе в одном из наиболее беспокойных в политическом отношении регионов – Горской АССР.

Материалы и методы. Специальных исследований, посвященных данной проблеме нет, и представлена она в историографии в лучшем случае небольшими абзацами в монографиях или статьях, суть которых сводится к хронологическому перечислению событий процесса формирования и трансформаций этих структур. Еще хуже разработана тема формирования и функционирования региональных отделений Единого Верховного трибунала при ВЦИК. Данная проблема не исследована вовсе.

Историографию данной проблематики можно представить тремя периодами: 1) декабрь 1917 года – середина 1950-х годов; 2) середина 1950-х – середина 1980-х годов; 3) середина 1980 – нач. XXI в.

Публикации первого периода появились сразу после начала гражданской войны. Авторами этих работ, рассматривавших вопросы формирования первых революционных трибуналов, как правило, были руководители создаваемой трибунальской системы: Н. Крыленко, Д. Курский, Я. Берман, Е. Тарновский, Д. Родин, М. Рейснер и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Со второй половины 50-х годов начинается второй этап в изучении системы революционных трибуналов, продолжавшийся вплоть до конца 80-х годов и характеризующийся выходом большого числа работ, авторы которых (П. Мишулин, А. Горман, Ю. Токарев, Н. Калашникова, Л. Маковская, М. Кожевников, В. Портнов, М. Славин, Ю. Титов и др.) также использовали классическую схему интерпретации советской судебной системы как набора инструментов для классовой борьбы с представителями контрреволюционных сил [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

С середины 1980-х гг. начинается новый этап в отечественной историографии, характеризующийся изменением отношения к Советскому государству с однозначно позитивного на негативное, и вся его история начинает рассматриваться исходя из положений этой тенденции. Особенно она проявилась в работах, анализирующих деятельность партийных, советских и судебных органов, которая, по мнению ряда авторов (В. Булдакова, Е. Гимпельсона, М. Геллера, Ю. Дьякова, В. Измозик, Г. Ивановой, М. Капустина и др.), была подчинена исключительно задачам формирования тоталитарного государства [18, 19, 20, 21, 22, 23, 24].

Деятельность революционных трибуналов конкретного региона впервые исследована в работе О.А. Пьяновой [25]. Также исследованиям организации и функционирования региональных трибуналов посвящена работа В. В. Абрамова [26].

Говоря о вопросах изучения организации советского судостроительства в республиках Северного Кавказа, следует отметить работы Ю. Кониева, А. Цалиева и В. Маргиева [27, 28, 29]. Анализ и

статистика дел по крестьянским волнениям в Осетии, рассматривавшимся Владикавказским трибуналом, представлена в работах С. Хубуловой [30].

Методологической основой работы явились принципы историзма, научной объективности и принцип системного подхода, применявшиеся к исследованию архивных материалов Владикавказского Отделения ВТ ВЦИК, публикующихся впервые.

Обсуждение. Первоначально подсудность дел ревтрибуналов, виды применявшихся наказаний и порядок кассационного обжалования их приговоров определялись инструкцией Наркомата юстиции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. Согласно этой инструкции, трибуналы могли рассматривать дела об организаторах восстаний против советского правительства, а также о лицах, активно противодействовавших советскому правительству или ему не подчинявшимся. Кроме того, к подсудности ревтрибуналов относились дела: о саботаже, сокрытии или уничтожении документов или имущества, о действиях по прекращению или сокращению производства предметов массового потребления, о преступлениях, связанных со стремлением вызвать недостаток продуктов на рынке или повышением цен на них, а также дела о злоупотреблениях служебным положением и дела о преступлениях путем использования печати. В качестве наказаний данная инструкция предусматривала: денежный штраф, лишение свободы, удаление из столиц, отдельных местностей или пределов Российской республики, общественное порицание, объявление врагом народа, лишение всех или некоторых политических прав, секвестр или конфискацию (частную или общую) имущества, обязательные общественные работы. Смертная казнь в инструкции не предусматривалась. Наказание в виде лишения свободы назначалось на срок не свыше 10 лет, пожизненное заключение не применялось [16, с. 57].

В отличие от М.В. Кожевникова [14], В.П. Портнов и М.М. Славин полагают, что инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. существенно ограничивала возможность обжалования приговоров революционных трибуналов. Декрет о суде № 1 считал приговоры трибуналов окончательными без права сторон на кассационное обжалование. Однако, при обжаловании нарушения форм судопроизводства, а также в случае явной несправедливости приговора, Наркомат юстиции мог «войти во ВЦИК с предложением об отмене приговора и... вторичного рассмотрения уголовного дела» [16, с. 58]. Это давало возможность НКЮ, являвшемуся органом исполнительной власти, вмешиваться в судебную практику ревтрибуналов, хотя окончательно эти вопросы решал ВЦИК. Если учесть, что несправедливость приговора чаще всего определялась слишком мягким наказанием, вмешательство НКЮ и ВЦИК в «существо приговоров» вне судебного заседания лишало возможности обвиняемого влиять на суть приговора, используя свое право на участие в процессе и защиту.

После окончательного ухода левых эсеров из состава НКЮ 16 июня 1918 г. им было принято постановление, предоставлявшее трибуналам возможность неограниченного применения любой меры наказания. С этого момента расстрел, как высшая мера наказания, входит в практику ревтрибуналов [16, с. 73].

В постановлении ВЦИК от 12 апреля 1919 г. ни слова не говорилось о том, что результатом рассмотрения кассационной жалобы или протеста не могло быть ужесточение приговора осужденного, в силу этого допускалась возможность усиления наказания, чем нарушалось право обвиняемого на защиту. Получалось, что ВЦИК мог повысить меру наказания, не дав возможности подсудимому защищаться от более тяжкого обвинения.

Таким образом, можно утверждать, что кассационное рассмотрение дел, подсудных ревтрибуналам, в отличие от порядка пересмотра дел в народных судах, осуществлялось в централизованном порядке. В наиболее острые моменты гражданской войны приговоры ревтрибуналов вступали в силу немедленно после их постановления и без права кассационного обжалования [16, с. 88].

Начиная с 1920 г., при рассмотрении дел по кассационным жалобам обвиняемых соответствующие структуры руководствовались «Основным положением ВЦИК о революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г., в соответствие со статьей 33 которого, поводами для кассации приговоров трибунала могли явиться существенные нарушения трибуналом, вынесшим приговор, форм и порядка рассмотрения дел, установленных данным положением и определение меры репрессии, явно не соответствующей деянию осужденного. До принятия УК виды наказаний, применявшихся трибуналами, кроме соответствующих постановлений ВЦИК, СНК или Верховного трибунала, определялись участниками судебного заседания трибунала на основании статьи 24 данного положения, предполагавшей, что «трибунал выносит приговоры, руководствуясь исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции» [31, с. 361-362]. Тезис данного положения об «интересах пролетарской революции» давал возможность сотрудникам трибунала руководствоваться зачастую даже не нормативными актами советского правительства, а революционным правосознанием как непосредственным источником права. Некоторыми исследователями такой источник права понимался не как «произвольное усмотрение» отдельными лицами правовых норм «с точки зрения целесообразности» в их личном понимании, а как применение тех же норм, уже сложившихся в судебной практике, но еще не сформулированных в

законе [16, с. 152]. Однако, даже такая трактовка не может исключать создание широких возможностей для осуществления репрессий не по признакам вины, а по политико-идеологическим или социальным основаниям в практике применения такого права [32, с. 16].

Кроме того, до введения в действие УК и УПК порядок прекращения дел ревтрибуналами регламентировался циркуляром № 21 Верховного трибунала ВЦИК от 24 февраля 1921 г. Этот циркуляр предусматривал возможность прекращения дел в случаях: отсутствия состава преступления, недоказанности события преступления, необнаружения виновных, недостаточности улик, смерти обвиняемого или по амнистии. В соответствии с этим циркуляром, определение распорядительного заседания трибунала могло быть обжаловано в Верховном трибунале ВЦИК [33. Д. 7. Л. 16].

Вначале 20-х годов обилие различных директив, регламентировавших деятельность советских учреждений и отсутствие постоянного взаимодействия между центральными и местными органами власти создавало проблемы для нормального функционирования государственного аппарата. Одной из причин, создававших диссонанс в действиях органов власти различного уровня, было отсутствие на местах копий разного рода декретов, постановлений, распоряжений и пр., принимаемых центральными органами власти, количество которых было огромно. Не была здесь исключением и судебная система. Так, 10 июня 1921 г. председатель ЦИК ГАСССР Эльдарханов отправил письмо в московское юридическое книгоиздательство. В этом письме, говоря о том, что «ЦИК ГССР поставлен в невозможное положение за неимением под рукой систематических сборников Декретов и постановлений за 1917–1921 гг.», он просил руководство издательства сделать «экстренное распоряжение... о непосредственной высылке... всех сборников и постановлений», поскольку «Владикавказский отдел Госиздата и Роста» был не в состоянии снабжать учреждения власти ГАСССР нормативными документами, необходимыми для их работы [34. Д. 6. Л. 1-1 об.].

Введение в судебную практику кодифицированных норм судопроизводства и наказания должно было положить конец применению чрезвычайно-декретного права и права, основанного на революционном правосознании. Уголовно-процессуальный кодекс, введенный на территории РСФСР 1-го июля 1922 г., предполагал (ст. 353), что кассационные жалобы на приговоры суда могли быть принесены любой из сторон «исключительно лишь по поводу формального нарушения» их прав и интересов при производстве по тому или иному делу, но ни в коем случае не могли касаться существа приговора. Основаниями к отмене приговоров в кассационном порядке (ст. 359) могли являться: «недостаточность и неправильность проведенного следствия», «существенное нарушение форм судопроизводства», «нарушение или неправильное применение закона» и «явная несправедливость приговора». Срок кассационного обжалования приговора революционного трибунала для подсудимого определялся 48 часами с момента вручения ему копии прокурора, а для кассационного протеста прокурора – 48 часами с момента оглашения приговора. Копия приговора вручалась подсудимому в течение 24 часов с момента его оглашения (ст. 443). В случае признания явного несоответствия назначенного наказания деянию осужденного, кассационная коллегия принимала решение либо об отмене приговора и передаче дела для нового рассмотрения в другой революционный трибунал или в тот же революционный трибунал в другом составе судей, либо изменяла приговор, смягчая наказание по своему усмотрению в пределах, установленных соответствующей статьей Уголовного кодекса. Если коллегией признавалось необходимым смягчение наказания в размере, не предусмотренном соответствующей статьей Уголовного кодекса, то она должна была подать соответствующее представление в Президиум ВЦИК (ст. 445). Независимо от своего решения по тому или иному, делу кассационная коллегия была вправе включить в свое определение указания на допущенные революционным трибуналом нарушения, исправления которых являлось для трибунала обязательными (ст. 447) [35].

Кассационные, надзорные и следственные дела, поступавшие в Отделение Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе, согласно его внутренней инструкции по движению дел от 15 сентября 1922 г., передавались управляющим делами в кассационный или следственный отделы соответственно. В следственном отделе дела передавались старшим следователям, которые выносили постановление о принятии дела к производству или передаче его по подсудности, передавая это постановление на утверждение прокурору. В случае утверждения постановления прокурором, следователь мог самостоятельно выносить решения о подсудности и движении дела, не проводя их через заседания президиума Отделения. Составив заключительное постановление, следователь передавал его вместе с делом прокурору. Кассационные и надзорные дела распределялись старшим следователем и после составления заключения по жалобе, протесту на приговор или по самому приговору передавались далее прокурору [36. Д. 1. Л. 30 об.].

Частью проводимой в 1922 г. судебной реформы в РСФСР было учреждение института прокуратуры, который должен был осуществлять функции контроля над органами судебной системы, устранять выявлявшиеся нарушения закона, связанные с неправильным применением статей УК и УПК, вводимых в соответствие с той же реформой [37, 38, 39]. В структуре Владикавказского Отделения Верховного трибунала ВЦИК также была учреждена должность прокурора Отделения, в обязанности которого входило осуществление общего надзора за соблюдением законности в его деятельности.

В связи учреждением института прокуратуры подвергался реорганизации и следственный аппарат Отделения. К обязанностям следователя относились теперь все функции по производству предварительных следствий, а также производство дополнительных отдельных следственных действий в пределах точно установленных соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса (ст. 111, 112, 418 и 422). Докладчиком по законченным делам в распорядительных заседаниях судебной коллегии Отделения являлся назначаемый председателем член коллегии. Наблюдение за следственным производством возлагалось на прокурора. Следователи могли самостоятельно выписывать «постановления об арестах, обысках, выемках, освобождении арестованных, применении и изменении мер пресечения и привлечении новых лиц в качестве обвиняемых (ст. УПК 131, 146, 164, 178 – 191, др.)», всякий раз уведомляя об этом прокурора Отделения. Заключительное постановление следователя по тому или иному делу направлялось на утверждение прокурору. В случае своего несогласия с постановлением следователя, прокурор мог возвратить его следователю «для исправления и изменения». В случае несогласия следователя с решением прокурора, дело передавалось на рассмотрение президиума Отделения. Для руководства и распределения дел между следователями и для технического наблюдения за работой следственного и кассационного отделов президиумом Отделения в каждый из них назначался старший следователь [36. Д 1. Л. 30 – 30 об].

Отчетность Отделения, отправлявшаяся в верховный трибунал ВЦИК, составлялась в соответствие с приложением к Инструкции Верховного трибунала ВЦИК по составлению отчетности для губернских революционных трибуналов от 7 сентября 1921 г. Данное приложение представляет номенклатуру преступлений, в соответствие с которой трибуналом предоставлялись «сведения о личном составе осужденных и о наложенных на них репрессиях» [33. Д.7, Л.50-54]. Как следует из данного приложения, все преступления, рассматриваемые трибуналами, разделялись на преступления против государственного строя РСФСР, преступления против установленного порядка управления, военные преступления, должностные преступления и общеуголовные преступления [33. Д.7, Л. 54 - 57 об.].

Кассационной коллегией Отделения всего было рассмотрено 79 дел по кассационным жалобам обвиняемых на приговоры Горского, Кабардинского, Терского и Карачаевского трибуналов. Кассационные жалобы на приговоры Дагестанского трибунала в архиве отсутствуют. Обвиняемыми по этим делам проходили 165 человек (не считая жителей станиц Наурской и Микенской, обвиненных Терским трибуналом в сокрытии посевных площадей и неуплате продналога), из которых 137 обжаловали свои приговоры. В архивных материалах все дела представлены определениями кассационной коллегии, заключениями следователя или прокурора коллегии и кассационными жалобами самих обвиняемых, сохранившихся в очень небольшом количестве.

Рассмотрение всех дел Отделением по кассационным жалобам обвиняемых приходится на период с 24 июля 1922 г. по 28 марта 1923 г. Официально Отделение с января 1923 г. было расформировано, однако, в марте – январе 1923 г. оно заканчивало рассмотрение трех дел о должностных преступлениях и двух дел о преступлениях против государственного строя (контрреволюции) [40, с. 197]. Всего за этот период по кассационным жалобам Отделением было рассмотрено 22 дела Терского революционного трибунала (45 обвиняемых), 28 дел Горского революционного трибунала (51 обвиняемый), 19 дел Кабардинского революционного трибунала (49 обвиняемых) и 10 дел Карачаевского революционного трибунала (20 обвиняемых)

Видами наказаний, применявшимися трибуналами наиболее часто, были лишение свободы и принудительные работы. Следует иметь в виду, что принудительные работы должны были осуществляться осужденными путем выполнения работ «неквалифицированного физического труда», но судебные органы, в том числе и революционные трибуналы, приговаривая обвиняемых к принудительным работам, в большинстве случаев назначали это наказание в виде работ по специальности обвиняемого. Это было настолько частым явлением, что НКЮ РСФСР 8 февраля 1923 г. вынужден был разослать в губернские трибуналы циркуляр, обязывающий ревтрибуналы, назначая наказание в виде принудительных работ, указывать в приговоре, что эти работы должны происходить «в виде работ неквалифицированного физического труда», а работы по специальности могли бы назначаться лишь в исключительных случаях, «когда необходимость такого... использования рабочей силы осужденного вызывается общественной потребностью». Кроме того, применение такого рода наказания ставило обвиняемого в более благоприятное положение сравнительно с безработными, т.к. органы Наркомтруда должны были предоставлять лицам, осужденным к принудительным работам, службу или работу в первую очередь сравнительно с остальными лицами, стоящими на учете биржи труда [33. Д. 2. Л. 57]. Здесь следует иметь в виду, что в 1922 г. только во Владикавказе насчитывалось 1308 безработных [41, с. 6].

Результаты. Проведенное исследование историографического материала и архивных источников позволило установить регламентационную базу деятельности Владикавказского Отделения ВТ ВЦИК в период с 1921 по 1923 гг.

Заключение. Можно констатировать, что вся деятельность (судебная, следственная и кассационная) революционных трибуналов на местах первоначально регламентировались постановлениями центральной исполнительной власти (ВЦИК и НКЮ). Подобного рода регламентация была необходима в первую очередь для формирования жесткого централизованного

контроля над деятельностью местных органов чрезвычайной судебной системы. Собственно, сам порядок работы всей этой системы регламентировался не столько юридическими правилами, сколько идеологическими установками классовой борьбы. Впоследствии, после принятия и введения в судебную практику трибуналов УК (с 1 июня 1922 г.) и УПК (с 1 июля 1922 г.), централизованный контроль над их деятельностью на местах был усилен. Однако слабая юридическая подготовка сотрудников революционных трибуналов [42, с.178], а также сохранявшаяся политическая ангажированность всей системы советских судебных органов явились причинами сосуществования в организации деятельности этих органов чрезвычайной юстиции норм директивного и кодифицированного права.

Примечания:

1. Крыленко Н.В. Революционные трибуналы // Вестник жизни. 1918. № 1. С. 81-87.
2. Крыленко Н.В. Реформа судоустройства // Ежедневник советской юстиции. № 37/38. 1922. С. 19–20.
3. Крыленко Н.В. Судоустройство РСФСР. Лекции по теории и истории судоустройства. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1924. 408 с.
4. Курский Д. Народный суд // Вестник жизни. № 2. 1918. С. 73–77.
5. Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1924. 72 с.
6. Тарновский Е. Движение преступности в пределах РСФСР по сведениям местных судов за 1919–1920 гг. // Пролетарская революция и право. №15. 1921. С. 3–13.
7. Тарновский Е. Личный состав и репрессии ревтрибуналов // Ежедневник советской юстиции. №11. 1922. С. 6–7.
8. Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Л.: Госиздат, 1925. 275 с.
9. Мишулин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917–1918 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. 232 с.
10. Горман А. Советское государство и право в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: ВЮЗИ, 1955. 108 с.
11. Токарев Ю.С. К истории народного правотворчества в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – февраль 1918 гг.) // Исторические записки. № 52. 1955. С. 49 – 79.
12. Калашникова Н.Я. История кассации по уголовным делам. М.: Госюриздат, 1959. 123 с.
13. Маковская Л.П. Великая Октябрьская социалистическая революция и основные принципы судоустройства // Государство, право, законность развитого социализма. Пермь: Б/и, 1977. С. 70–79.
14. Кожевников М.В. История советского суда. 1917–1956 гг. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
15. Портнов В. Революционные трибуналы в первые годы Советской власти (1917–1920) // Советская юстиция. № 22. 1966. С. 18–19.
16. Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М.: Наука, 1990. 168 с.
17. Титов Ю. П. Развитие системы советских революционных трибуналов как органов борьбы с наиболее опасными преступлениями // Вопросы истории уголовного права и уголовной политики. М.: ВЮЗИ, 1986. С. 74–146.
18. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.
19. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. М.: Наука, 1995. 235 с.
20. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия власти. М.: «МИК», 2000. 856 с.
21. Дьяков Ю.Л. Идеология большевизма и реалии советской действительности (опыт историко-политического анализа). М.: РАН Институт российской истории, 1997. 369 с.
22. Измозик В.С. Политический контроль в Советской России 1918–1928 гг. // Вопросы истории. №7. 1997. С. 32–53.
23. Иванова Г.М. Репрессивная система и карательная политика государства // Власть и общество в СССР: политика репрессий (1920–1940-е гг.). М.: РАИ - ИРИ, 1999. С. 165–192.
24. Капустин М.Л. Конец утопии. М.: Новости, 1990. 594 с.
25. Пьянова О.А. Революционные трибуналы Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2002. 256 с.
26. Абрамов В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918-1922): По материалам Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2004. 283 с.
27. Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе: Ир, 1973. 252 с.
28. Цалиев А.М. Судоустройство и судопроизводство в республиках Северного Кавказа в период становления основ советской судебной власти (1917–1957 гг.) // Дарьял. № 4. 2003. С. 207–241.
29. Маргиев В.И. История государства и права Осетии. Майкоп: издательство «Меоты», 1997. 208 с.

30. Хубулова С.А. «Неудобный класс»: некоторые проблемы социально-экономического и этнодемографического развития доколхозного северо-кавказского крестьянства. Владикавказ: Издательство СОГУ, 2003. 144 с.
31. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1974. Т. 7. 676 с.
32. Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000. 365 с.
33. Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания. Ф. 160. Оп.1.
34. Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания. Ф. 41. Оп.1.
35. УПК РСФСР 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1381074> (дата обращения: 11.02.2014).
36. Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания. Ф. 322. Оп 2.
37. Халыгов Н.Г. Историко-правовой анализ становления советской прокуратуры // История государства и права. 2008. № 9. С. 23–24.
38. Ванькаев А.Н. Прокуратура России: исторический опыт и перспективы // История государства и права. 2007. № 15. С. 16–19.
39. Шобухин В.Ю. Организационно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в Советской России // История государства и права. 2009. № 4. С. 32–33.
40. Судакова Т.Г. Формирование Владикавказского Отделения Верховного трибунала ВЦИК и его место в системе органов чрезвычайной судебной власти Горской республики (июнь 1921 – апрель 1923 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота». 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 195–198.
41. Марзоев М.Е. Партийная организация Северной Осетии в восстановительный период (1921–1925 гг.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1963. 68 с.
42. Судакова Т.Г. Структура и кадровый состав Отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе (1921–1923 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4/4. С. 178–181.

References:

1. Krylenko N.V. Revolyutsionnye tribunaly // Vestnik zhizni. 1918. № 1. S. 81–87.
2. Krylenko N.V. Reforma sudoustroistva // Ezhenedel'nik sovetskoj yustitsii. № 37/38. 1922. S. 19–20.
3. Krylenko N.V. Sudoustroistvo RSFSR. Lektsii po teorii i istorii sudoustroistva. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu, 1924. 408 s.
4. Kurskii D. Narodnyi sud // Vestnik zhizni. № 2. 1918. S. 73–77.
5. Berman Ya.L. Oчерки po istorii sudoustroistva RSFSR. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu, 1924. 72 s.
6. Tarnovskii E. Dvizhenie prestupnosti v predelakh RSFSR po svedeniyam mestnykh sudov za 1919–1920 gg. // Proletarskaya revolyutsiya i pravo. №15. 1921. S. 3–13.
7. Tarnovskii E. Lichnyi sostav i repressii revtribunalov // Ezhenedel'nik sovetskoj yustitsii. №11. 1922. S. 6–7.
8. Reisner M. Pravo. Nashe pravo. Chuzhoe pravo. L.: Gosizdat, 1925. 275 s.
9. Mishulin P.G. Oчерки po istorii sovetskogo ugolovno go prava. 1917–1918 gg. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1954. 232 s.
10. Gorman A. Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period inostranoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voiny (1918–1920 gg.). M.: VYuZI, 1955. 108 s.
11. Tokarev Yu.S. K istorii narodnogo pravotvorchestva v period podgotovki i provedeniya Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii (mart 1917 – fevral' 1918 gg.) // Istoricheskie zapiski. № 52. 1955. S. 49 – 79.
12. Kalashnikova N.Ya. Istoriya kassatsii po ugolovnym delam. M.: Gosyurizdat, 1959. 123 s.
13. Makovskaya L.P. Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya i osnovnye printsipy sudoustroistva // Gosudarstvo, pravo, zakonnost' razvitogo sotsializma. Perm': B/i, 1977. S. 70–79.
14. Kozhevnikov M.V. Istoriya sovetskogo suda. 1917–1956 gg. M.: Gosyurizdat, 1957. 383 s.
15. Portnov V. Revolyutsionnye tribunaly v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917–1920) // Sovetskaya yustitsiya. № 22. 1966. S. 18–19.
16. Portnov V.P., Slavin M.M. Stanovlenie pravosudiya Sovetskoj Rossii (1917–1922 gg.). M.: Nauka, 1990. 168 s.
17. Titov Yu.P. Razvitie sistemy sovetskikh revolyutsionnykh tribunalov kak organov bor'by s naibolee opasnymi prestupleniyami // Voprosy istorii ugolovno go prava i ugolovnoi politiki. M.: VYuZI, 1986. S. 74–146.
18. Buldakov V.P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M.: ROSSPEN, 1997. 376 s.
19. Gimpel'son E.G. Formirovanie sovetskoj politicheskoi sistemy 1917–1923 gg. M.: Nauka, 1995. 235 s.
20. Geller M.Ya., Nekrich A.M. Utopiya vlasti. M.: «MIK», 2000. 856 s.
21. D'yakov Yu.L. Ideologiya bol'shevizma i realii sovetskoj deistvitel'nosti (opyt istoriko-politicheskogo analiza). M.: RAN Institut rossiiskoi istorii, 1997. 369 s.

22. Izmozik V.S. Politicheskii kontrol' v Sovetskoj Rossii 1918–1928 gg. // Voprosy istorii. №7. 1997. S. 32–53.
23. Ivanova G.M. Repressivnaya sistema i karatel'naya politika gosudarstva // Vlast' i obshchestvo v SSSR: politika repressii (1920–1940-e gg.). M.: RAI - IRI, 1999. S. 165–192.
24. Kapustin M.L. Konets utopii. M.: Novosti, 1990. 594 s.
25. P'yanova O.A. Revolyutsionnye tribunaly Zapadnoi Sibiri: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Omsk, 2002. 256 s.
26. Abramov V.V. Sozdanie i deyatel'nost' mestnykh revolyutsionnykh tribunalov (1918–1922): Po materialam Penzenskoj gubernii: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Penza, 2004. 283 s.
27. Koniev Yu.I. Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza. Ordzhonikidze: Ir, 1973. 252 s.
28. Tsaliyev A.M. Sudoustroistvo i sudoproizvodstvo v respublikakh Severnogo Kavkaza v period stanovleniya osnov sovetskoj sudebnoj vlasti (1917–1957 gg.) // Dar'yal. № 4. 2003. S. 207–241.
29. Margiev V.I. Istoriya gosudarstva i prava Osetii. Maikop: izdatel'stvo «Meoty», 1997. 208 s.
30. Khubulova S.A. «Neudobnyi klass»: nekotorye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnodemograficheskogo razvitiya dokolkhoznoho severo-kavkazskogo krest'yanstva. Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOGU, 2003. 144 s.
31. Dekrety Sovetskoj vlasti. M.: Politizdat, 1974. T. 7. 676 s.
32. Kudryavtsev V., Trusov A. Politicheskaya yustitsiya v SSSR. M.: Nauka, 2000. 365 s.
33. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya. F. 160. Op.1.
34. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya. F. 41. Op.1.
35. UPK RSFSR 1921 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1381074> (data obrashcheniya: 11.02.2014).
36. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya. F. 322. Op 2.
37. Khalygov N.G. Istoriko-pravovoi analiz stanovleniya sovetskoj prokuratury // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 23–24.
38. Van'kaev A.N. Prokuratura Rossii: istoricheskii opyt i perspektivy // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 15. S. 16–19.
39. Shobukhin V.Yu. Organizatsionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti prokuratury v Sovetskoj Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 4. S. 32–33.
40. Sudakova T.G. Formirovanie Vladikavkazskogo Otdeleniya Verkhovnogo tribunala VTsIK i ego mesto v sisteme organov chrezvychainoi sudebnoj vlasti Gorskoi respubliki (iyun' 1921 – aprel' 1923 gg.) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: «Gramota». 2013. № 7 (33): v 2-kh ch. Ch. I. S. 195–198.
41. Marzoev M.E. Partiinaya organizatsiya Severnoi Osetii v vosstanovitel'nyi period (1921–1925 gg.). Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 68 s.
42. Sudakova T.G. Struktura i kadrovyy sostav Otdeleniya Verkhovnogo tribunala VTsIK vo Vladikavkaze (1921–1923 gg.) // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. №4/4. S. 178–181.

УДК 9; 93/94:930.2

**Нормативно-правовая регламентация деятельности Владикавказского Отделения
Верховного трибунала ВЦИК в период перехода от чрезвычайного-декретного
к кодифицированному праву (1921–1923 гг.)**

Татьяна Григорьевна Судакова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал,
Российская Федерация
Кандидат исторических наук
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Молодежная, 7
E-mail: tatyannushka.s@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовая база чрезвычайной судебной системы в период с 1917 по 1923 гг., а также исследуются вопросы непосредственной организации на ее основе деятельности Отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе. Установлено, что после принятия и введения УК и УПК в судебную практику в 1922 г., централизованный контроль над трибуналами на местах был усилен, а сами они в своей деятельности руководствовались как нормами декретного, так и нормами кодифицированного права.

Ключевые слова: Отделение Верховного трибунала; Горская республика; кассация; надзор; подсудность; судебная система.